Гудрун Гудрун (др.-исл. Guðrun; этимология: gunnr, guðr, «битва», rún, «тайна», магический знак, руна), Кримхильда (нем.

Kriemhild, средневерхненем. Kriemhilt), германо-скандинавский мифо-эпический образ, жена Сигурда (Зигфрида). Трактовка образа в скандинавском и немецком вариантах эпоса сильно различается.Скандинавский вариант.

Г. представительница рода Гьюкунгов, правивших бургундами, сестра Гуннара и Хёгни. Когда ко двору бургундских королей прибыл герой Сигурд, мать Г. дала ему испить напиток забвения и он, забыв о своём обручении с Брюнхильд, женился на Г., Брюнхильд же обманом была выдана за Гуннара, причём Сигурд помог ему в сватовстве, выполнив за него брачные испытания.

После того как во время спора между Г. и Брюнхильд о том, чей муж доблестнее, обман раскрылся, Брюнхильд, любящая Сигурда и оскорблённая его невольным клятвопреступлением, стала подстрекать Гуннара убить Сигурда и добилась своего. Убийство мужа повергло Г. в сильное горе, и в песнях о Г. (в «Старшей Эдде») рассказывается о ритуальных плачах окружающих её женщин и о её собственных вдовьих сетованиях.

Однако в скандинавском эпосе Г. далека от мысли мстить братьям за смерть мужа, и сам Сигурд, умирая, утешает её напоминанием о том, что ещё живы её братья («Краткая песнь о Сигурде» 25): братья кровные родичи ближе ей, чем муж. Впоследствии Г. выходит замуж за гуннского владыку Атли (в прозаическом вступлении ко «Второй песни о Гудрун» сказано, что прежде чем она согласилась на новый брак, ей дали выпить напиток забвения).

Г. тщетно пыталась предостеречь братьев от поездки к Атли, а после того как он с ними жестоко расправился, отомстила ему: умертвила своих сыновей от брака с Атли и дала ему съесть приготовленное из их сердец блюдо, после чего убила и самого Атли, предав огню его палаты вместе со всеми их обитателями («Старшая Эдда», «Песнь об Атли»). В более поздних «Речах Атли» («Старшая Эдда») Г. принимает участие в схватке своих братьев с гуннами и подаёт Атли испить пиво, смешанное с кровью убитых ею детей.

В роли мстительницы выступает Г. и в эддических песнях «Подстрекательство Гудрун» и «Речи Хамдира»; здесь она фигурирует как жена конунга Йонакра, дочь которого Сванхильд подверглась жестокой казни за супружескую измену, и Г. подстрекает своих сыновей отомстить виновнику конунгу Ёрмунрекку. Коллизия завершается гибелью всех её детей.В эддических песнях, в которых фигурирует Г., обычно не усматривают существенного мифологического содержания, видимо, потому, что в ряде песней Г. изображается в элегических тонах (оплакивание ею Сигурда и собственной судьбы).

Но эти черты, судя по всему, вторичные, в генезисе песней их появлению предшествовал, как показал А. Вольф, непсихологизированный образ суровой мстительницы, которая совершает акт родовой мести и исполняет жертвенные ритуалы, подчиняясь лишь велениям коллективного этоса, понимаемого как судьба. Умерщвление ею собственных сыновей имело, возможно, в качестве исходного мотива характер жертвоприношения; в «Речах Атли» (78) в этой связи устами самих сыновей прямо сказано: «принеси детей в жертву, коль желаешь».

Готовясь к убийству Атли, Г. раздаёт золото и другие сокровища, причём это место в «Песни об Атли» (39) содержит выражение: «она выращивает судьбу» (очевидно, речь идёт о ритуальных актах, и следующее за ними убийство гуннского короля опять-таки выглядит как принесение жертвы). Высказывалось предположение (в частности, Г. Шнайдером), что в первоначальной версии эпоса Г. и сама погибла в огне, на который она обрекла дом Атли; толкование этого и подобных поступков (Брюнхильд в песнях о Сигурде, Сигню в «Саге о Вёльсунгах») А. Хойслером как «кары», которой героиня добровольно подвергает себя за содеянное зло, принять трудно, более убедительным представляется их понимание как жертвенных самозакланий.

Иными словами, в песнях о Г. и Атли, по-видимому, содержалась ритуальная основа, затемнённая в период их последующего бытования и пересочинения.Немецкий вариант. В первой части «Песни о нибелунгах» Кримхильда изображена нежной бургундской принцессой, затем женой Зигфрида, гордой своим славным мужем.

Она преисполнена феодальной сословной гордости, которая проявляется в «ссоре королев», когда Кримхильда трактует Брюнхильду как служанку и наложницу своего супруга. Убийство Зигфрида сопровождается перерождением Кримхильды: отныне она живёт лишь мыслью об отмщении, ради него соглашается на брак с Этцелем (Атли) и долго вынашивает план расправы с Хагеном (Хёгни) и братьями.

В этой версии эпоса привязанность к покойному супругу сильнее родственных чувств. Кримхильда выступает инициатором приглашения бургундов в гости к гуннам, где она намерена с ними расправиться.

С их приездом она делает всё возможное, чтобы спровоцировать ссору между ними и Этцелем, и добивается своего. Взаимное истребление бургундов и гуннов, во время которого Кримхильда жертвует и собственным сыном, завершается пленением её брата Гунтера и его старшего вассала Хагена, после чего Кримхильда их собственноручно убивает.

Поведение Кримхильды, архаический прообраз которой Г. был наделён чертами героического демонизма, автор немецкой эпопеи христианин склонен толковать как дьявольское: ею завладела нечистая сила, толкающая её на чудовищные злодеяния, и дружинник Дитриха Бернского Хильдебранд, рассекающий Кримхильду мечом, лишь осуществляет правосудие.Прежняя связь эпоса с мифом в этом варианте уже утрачена, но не полностью: сохранён в видоизменённой форме мотив золотого клада (см. в статье Нибелунги). В сознании Кримхильды сокровища Зигфрида, которым завладели бургундские правители, неразрывно объединяются с самим героем, и теперь уже она сама (а не Атли, как в эддических песнях) требует у Хагена отдать ей золотой клад, выступающий как символ её былого процветания, власти и супружеского счастья.

Таким образом, и здесь ещё можно обнаружить следы архаического представления о золоте воплощении «удачи» и благополучия его обладателя, но уже в стёртом виде, видимо, уже не вполне ясные автору эпопеи.

Литература :
Мелетинский Е. М., «Эдда» и ранние формы эпоса, М., 1968;
Гуревич А. Я., «Эдда» и сага, М., 1979;
Zeller K., Die Gudrunlieder der Edda, Stuttg., 1939;
Wolf A., Zu Gestaltung und Funktion der Rede in germanischer Heldendichtung, «Literaturwissenschaftliches Jahrbuch», N. F., 1962, Bd 3;
Beyschlag S., Das Motiv der Macht bel Siegfrieds Tod, в сб.: Zur germanisch-deutschen Heldensage, Darmstadt, 1961;
Schröder W., Die Tragödie Kriemhilds im Nibelungenlied, «Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur», 1960/61, Bd 90;
Schröder W. J., Der Zank der Königinnen im Nibelungenlied, «Mainzer Universitätsgespräche», 1964;
Kuhn H., Der Teufel im Nibelungenlied. Zu Gunthers und Kriemhilds Tod, «Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur», 1965, Bd 94, H. 4.